

**БИБЛИОТЕКА КОРАБЛЯ «НАДЕЖДА»  
КАК ЭТНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Две тысячи третий год ознаменован не только 300-летним юбилеем «окна в Европу», города на Неве, но и 200-летием первой российской кругосветной экспедиции, которая вывела Россию на океанские просторы. Вслед за И.Ф. Крузенштерном и Ю.Ф. Лисянским в океаны ушли В.М. Головнин, О.Е. Коцебу, Л.А. Гагемейстер, Ф.Ф. Беллинсгаузен, М.П. Лазарев, М.Н. Васильев, Г.С. Шишмарев, Ф.П. Литке, Ф.П. Врангель и многие другие. И всего лишь через 12 лет после возвращения Крузенштерна российские мореплаватели Ф.Ф. Беллинсгаузен и М.П. Лазарев повели свои корабли к южному полюсу, чтобы открыть последний континент Земли — Антарктиду. Знаменательно и то, что в предъюбилейный год сотрудникам Центральной военно-морской библиотеки — старейшей библиотеки вооруженных сил — удалось обнаружить библиотеку главного корабля первой кругосветной экспедиции — шлюпа «Надежды».

История оформленных организационно корабельных библиотек относится к последней четверти XIX в., однако сами библиотеки были расформированы и проследить их судьбу как целостных собраний крайне трудно. То, что библиотеки принадлежали самим кораблям, и предопределило в конечном итоге их расформирование и гибель. Они исчезли, практически не оставив после себя никаких следов, в то время как более ранние корабельные книжные собрания, «де-юре» нигде не числившиеся, сохранились до сих пор.

До того как на кораблях появились собственные библиотеки, книги для плаваний выдавали им временно, и здесь ситуация более позитивная — можно примерно представить себе и репертуар литературы и даже найти сами книги. Например, архив, хранящийся в ЦВМБ, располагает списками литературы, которую выдавали на корабли, отправлявшиеся в кругосветные плавания в 1820–1860-х годах. По возвращении из экспедиции капитаны сдавали обратно в библиотеку книги, которые им удалось сохранить (не потерять, не утопить, не привести в полную негод-

ность). По этим спискам можно проследить, что же именно брали с собой российские мореплаватели, и в дальнейшем выявить в фонде издания, обошедшие вокруг света и даже не по одному разу.

Российские мореплаватели были людьми образованными и любознательным. В свои многолетние плавания они брали не только навигационные пособия, лоции, карты и атласы, руководства по морской астрономии, различные географические описания на случай изменения маршрута, но и книги для расширения кругозора, научную литературу по физике, зоологии, ботанике, т.к. большинство российских экспедиций I половины XIX в. выполняло разнообразные океанографические, физические и естественно-научные программы. Среди выданных на корабли книг преобладали описания путешествий выдающихся российских (начиная с Г.А. Сарычева, И.Ф. Крузенштерна и О.Е. Коцебу) и зарубежных мореплавателей, в основном английских — Дж. Кука, Дж. Ванкувера. Вторую группу изданий составляла навигационная и техническая литература, третью — естественно-научная и четвертую — географическая — описания земель и регионов, куда направлялись корабли.

Для первой кругосветной экспедиции Крузенштерна и Лисянского книг из Морской библиотеки не выдавали (сама Морская библиотека, основанная в 1799 г., еще только создавалась). На «Неве» Лисянский вез в Русскую Америку довольно значительное собрание, принадлежавшее Российско-Американской компании и сформированное на основе книг, собранных Н.П. Резановым, но эта библиотека предназначалась для Кадьяка и включала в основном богослужebные книги и учебники.

О книгах на «Надежде» есть свидетельства самих участников экспедиции. В первой главе своего «Путешествия», Крузенштерн перечисляет приборы, купленные для плавания, и отмечает: «Сверх того знатное собрание морских карт и отборных книг удовлетворяло с сей стороны совершенно моему желанию».

Лейтенант Левенштерн несколько раз упоминал о том, что читали участники плавания. «В свободные часы наши пассажиры прочитали описания путешествий Кука, Мар-

шана, Ансона, Лаперуза и т.д. Поэтому если случается что-нибудь необыкновенное, то в кают-компании начинаются рассуждения, диспуты и болтовня. Прочитанное они не переварили как следует, и спорят без толку. <...>

Я читаю множество описаний путешествий и завидую своеволию в распределении времени и перемене маршрутов. Каждый начальник экспедиции делал все, что ему заблагорассудится. <...>

Крузенштерн дал мне прочитать предположения Бюаша относительно Золотого и Серебряного [островов]. Мне [кажется], что все это только предположения, и я не думаю, что мы что-нибудь откроем. Но этим академикам тоже надо что-нибудь сделать в угоду. <...>» В его же дневнике имеется рисунок кают-компания, где на шкафу лежат две стопки книг.

Каждый офицер и ученый на «Надежде» вез с собой сундучок с книгами, и путешественники читали их и обменивались впечатлениями. М.И. Ратманов считал минуты чтения «наисладчайшими» и жаловался, что его прерывают: «Но я не престану говорить, когда у меня спросят, а когда не спрашивают и заврутся, то я немедленно затворяюсь в моей каюте и что-нибудь пишу, рисую или читаю. Крайне сожалею, что пожалован я в капитан-лейтенанты и часто з докладами вахтенных афицеры прерывали наисладчайшие минуты мои в сем вояже».

Ратманов ухитрялся читать даже на вахте: «Крузенштерну не нравится чтение Ратманова во время вахты. Он достаточно часто мешает ему незначительными приказами, но наш первый лейтенант не хочет это понять», — написал Левенштерн в своем дневнике 24 октября 1803 г.

Готовясь к кругосветной экспедиции, Крузенштерн покупал специальную научную литературу, необходимую в столь трудном плавании, книги по навигации и описания путешествий своих английских и французских предшественников. Естественно, атласы морских и географических карт должны были быть взяты с собой в первую очередь.

Библиотека Крузенштерна была передана его потомками из Эстляндии в Морское ведомство России в 1915 г. и ра- створилась в общем массиве фонда Морской библиотеки (ЦВМБ). Выделять ее в отдельное хранение начали с 1970-х

годов, причем руководствуясь экслибрисами, случайно замеченными, если книги брали с полок. А опись библиотеки Крузенштерна, переданная одновременно с книгами, была обнаружена только в 1996 г.

В предшествующие десятилетия, занимаясь пополнением из основного фонда ЦВМБ личного собрания адмирала Крузенштерна, удалось найти два издания с его собственноручной надписью «Надежда», свидетельствующей о том, что эти книги побывали в кругосветном плавании. Но до недавнего времени сотрудники библиотеки считали, что хранят всего лишь несколько разрозненных томов с корабля, случайно сохранившихся в личном собрании адмирала. И только в 2002 г. стало ясно, что внутри фонда Крузенштерна можно выделить и корабельное собрание «Надежды» (или хотя бы его основную часть). По этим изданиям, а также по описи всей библиотеки и упоминаниям в публикациях и рукописях участников плавания мы можем сделать выводы о том, какие книги читали офицеры и ученые «Надежды».

Пытаясь воссоздать образ корабельной библиотеки «Надежды», мы выделяем несколько групп книг, с большей или меньшей вероятностью присутствовавших на борту.

**1. Книги библиотеки Крузенштерна, на которых есть неоспоримое свидетельство самого Крузенштерна — надпись его рукой на форзацах: «Nadeshda («Надежда». — О.Ф.), 1803–1806».**

Это, например, «Введение в историческую, теоретическую и практическую навигацию» (1793) Ж.Ж. де Лаланда, его же «Астрономия» (1792), «История математики» (1799-1802) Ж.Э. Монтукла, опубликованная де Лаландом.

**2. Книги Крузенштерна, на которых стоят надписи «Copenhagen, 1803» или «Canton, 1806». Они были куплены во время плавания.**

«История плаваний к южным землям» (1756) французского историка, археолога и писателя Ш. де Броссе была куплена в Копенгагене в 1803 г. на первой стоянке «Надежды», «Полная коллекция таблиц для навигации и морской астрономии» (1805) Х. Мендосы Риоса была куплена в Кантоне в 1806 г. на обратном пути.

**3. Книги, имеющие две владельческие надписи — Н.П. Резанова и И.Ф. Крузенштерна.**

«Собрание путешествий на Север» (1725–1734) и «Собрание путешествий, служащих к утверждению и прогрессу Ост-Индской компании» (1658–1665) были подарены Крузенштерну Резановым в Нагасаки во время стоянки в Японии.

#### **4. Книги библиотеки Крузенштерна, в которых есть записки, вложенные во время плавания.**

В «Морских заметках» А. Дальримпля (1787) был обнаружен обрывок страницы журнала с пометами рукой Крузенштерна: «May 2ed 1804. Morning 15-3-2».

#### **5. Книги, присутствующие в библиотеке Крузенштерна, о которых упоминают в отчетах о своем плавании сам Крузенштерн или его спутники.**

О сборнике карт Индийского океана А. Дальримпля, гидрографа, служившего в Ост-Индской компании, затем в Адмиралтействе, Крузенштерн пишет: «Здесь я имел случай собственным моим опытом узнать сколь неверны карты сего пролива (Зондского. — О.Ф.), содержащиеся в так называемом East India Pilot, изданном в 1803 г., весьма обширном, но очень худом и беспорядочном собрании карт китайских и ост-индских вод, между множеством коих яко копий со старых неверных карт теряются, впрочем, некоторые и весьма хорошие новейшие карты. <...> Несходственность всех сих карт между собою есть самое лучшее доказательство их неточности». Тем самым Крузенштерн подтверждает, что этот атлас был у него на корабле.

Левенштерн 22 мая 1806 г. пишет об учебнике по теоретической астрономии «Lehrbuch der theoretischen Astronomie» (1798) Ф.И. Шуберта, математика, астронома и геодезиста, член Императорской Академии наук: «Со времени [Св.] Елены я читаю Шуберта. Мне жалко, что я раньше не использовал этой книги, хотя она у меня была. Большой том in-Quarto и почти в руку толщиной, сначала отпугнул меня».

#### **6. Аналоги изданий, упоминаемых Крузенштерном и другими участниками плавания, принадлежавшие Гидрографическому Департаменту или Морскому министерству.**

Интересное издание «Миссионерское плавание в Южный Тихий океан» (1799) капитана Дж. Уильсона цитируют и Г.Г. Лангсдорф и Левенштерн. На «Путешествия в 1788–1789 из Китая к северо-западному берегу Америки» (1790) капитана Дж. Мирса Крузенштерн ссылается дважды в 1

томе описания своего плавания. Эти издания представлены аналогами библиотеки Морского Министерства.

Шлюп «Надежда» имел несколько так называемых «Коллекций путешествий» — собраний отчетов мореплавателей (полностью или в пересказе компиляторов), которые были информационным ресурсом экспедиции и по географии, и по этнографии, и по навигации.

«Путешествие вокруг света в 1790–1792 гг.» Этьена Маршана, французского кругосветного мореплавателя, посетившего Маркизские острова, включает критический разбор описания плавания Ф. Дрейка 1578 г. по южной части Тихого океана и Я. Роггевена в 1721–1722 гг. с определением географического положения тех объектов, которые описали эти мореплаватели, карты плавания Маршана, открытий в южных морях Дрейка, Роггевена, Кука, Бугенвиля, Я. Лемера и В. Схаутена, Дж. Мирса, Дж. Ванкувера.

«Историческая коллекция различных вояжей и открытий в Южном Тихом океане» (1770–1771) Александра Дальримпла посвящена испанским и голландским открытиям в Тихом океане. Крузенштерн внимательно читал всю книгу, описание плаваний Тасмана, Кироса, Роггевена исписано уточненными координатами мест, названных в тексте.

В «Истории плаваний к южным землям» де Броссе собраны испанские, французские и английские плавания от А. Веспуччи и Ф. Магеллана до Дж. Ансона.

«Открытия французов в 1768–1769 гг. на юго-востоке от Новой Гвинеи» — однотомный сборник, посвященный открытиям в Меланезии, — также составлен Кларе де Флерье, который отстаивает французский приоритет обретения Бугенвиля и Сюрвиля в противовес англичанам, приписывающим их себе.

«Сокращение всеобщей истории путешествий» (1780) в 21 томе французского литератора Ж.-Ф. Лагарпа создано на базе предшествующих коллекций Дж. Грина, аббата А.Ф. Прево, пересказавших более ранние отчеты их коллекций XVII–XVIII вв. — Т. де Бри, Л. Хульзиуса, Дж.Б. Рамузио, Р. Хаклюйта, М. Тевено и др. Крузенштерну оно оказалось полезным, и он дал высшую оценку этому сочинению, выдав его на время О.Е. Коцебу, отправлявшемуся в кругосветное путешествие. Коцебу аккуратно вернул книгу

владельцу и на ее форзаце Крузенштерн написал по-немецки: «Эта книга дважды обошла вокруг света — на «Надежде» в 1803 и на «Рюрике» в 1815».

Таким образом, имея на борту корабля несколько (по крайней мере семь найденных на сегодняшний день) коллекции путешествий, Крузенштерн и его спутники обеспечили себя хотя бы дайджестом описаний плаваний большинства своих предшественников — от Колумба до капитана Мирса, посетивших главные пункты маршрута первой российской кругосветки — Маркизские и Гавайские острова, Японию, Камчатку, Китай, северо-западное побережье Америки, Ост- и Вест-Индию. Все эти описания кругосветных путешествий использовались моряками в качестве лоций и пособий по мореплаванию ввиду полного отсутствия всяких гидрографических данных о Тихом океане.

Работа по поиску книг Крузенштерна, которые были в плавании на «Надежде», не является самоцелью, хотя обнаружение этой библиотеки само по себе исторически важно. Собственно о существовании корабельной библиотеки «Надежды» до 2001 г. сотрудникам ЦВМБ не было известно вообще, в архивах сведений о ней также нет. Сейчас уже можно говорить о небольшом, но целостном собрании корабельных книг — нами найдено 65 изданий (более 100 томов) библиотеки «Надежды», в том числе и атласы морских карт — это достаточно солидная цифра для корабельной библиотеки начала XIX в.

По книгам из библиотеки «Надежды» можно сделать выводы о том, с каким информационным ресурсом отправилась наша первая кругосветная экспедиция, что знали участники плавания о тех землях, куда им предстояло плыть и как эти сведения они сопоставили с тем, что увидели собственными глазами.

\*\*\*

Ратманов М.И. Журнал. Рукопись. РО РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 1146.

Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежде» и «Неве». СПб., 1809–1810. Ч. 1–2.

Левенштерн Е.Е. Вокруг света с Иваном Крузенштерном. СПб., 2002.

Федорова О.М. Книги на борту «Надежды» как источник географических сведений для участников первой российской кру-

госветной экспедиции // Петербургская библиотечная школа. 2002. № 3. С. 40–47.

Langsdorff G.H. von. Voyages and travels in various parts of the world during the years 1803, 1804, 1805, 1805, and 1807. London, 1813. Т. 1.

*В.А. Попов*

## **КОЛОНИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН**

Стадиально-формационная и цивилизационная специфика Востока, равно как и трансформация так называемого третьего мира в колониальную эпоху, уже более 150 лет вызывают серьезные дискуссии, породившие множество теорий и гипотез. Самой фундаментальной оказалась концепция переходности, которая сначала мыслилась как линейный процесс трансформации докапиталистических структур в капиталистические под внешним воздействием метрополий. Основные ее варианты — теория «зависимого развития», или колониального капитализма<sup>1</sup>, и концепция синтеза традиционного (доколониального) и современного (капиталистического) элементов<sup>2</sup>, причем под синтезом имелась в виду либо «сложная система международного и межкультурного взаимодействия»<sup>3</sup>, либо процесс модернизации (или, точнее, вестернизации).

В отечественной африканистике все эти и подобные им теории так или иначе включаются в парадигму «колониальное общество», при этом считается, что и само понятие, и разработка соответствующей концепции принадлежит Д.А. Ольдерогге. На самом деле он рассматривал колониальное общество всего лишь как особый этап в этнической истории Тропической Африки и имел в виду только специфику этнокультурного развития<sup>4</sup>. Понятие же «колониальное общество» ввел в научный оборот французский социолог и антрополог-африканист Ж. Баландьё<sup>5</sup>, а первая разработка феномена колониального общества в отечественной науке (общесоциологическая, по определению Л.Е. Кубея<sup>6</sup>), принадлежит Н.Б. Кочаковой<sup>7</sup>. Под колониальным обществом в отечественной африканистике, как правило, понимается «специфический вариант общественного раз-